

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 2 (61)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (61)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Зах В.А.* , Ефремов М.И.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: viczakh@mail.ru (Зах В.А.); taksa3000@gmail.ru (Ефремов М.И.)

КОМПЛЕКСЫ РАННЕГО НЕОЛИТА И БАЙРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕПКУЛЬ 5 НА СЕВЕРЕ АНДРЕЕВСКОЙ ОЗЕРНОЙ СИСТЕМЫ

Рассматриваются раннеолитические и относящиеся к эпохе раннего металла (байрыкской культуре) материалы поселения Чепкуль 5, расположенного на севере Андреевской озерной системы близ г. Тюмени. Дается характеристика построек, керамических комплексов и инвентаря. Приводятся аналогии материалам с памятников Тоболо-Ишимского региона, и в частности с хорошо исследованного поселения Мергенъ 6 в Мергенской озерной системе, имеющего близкие гипсометрические характеристики и существовавшего, вероятно, в сходных с Чепкулем 5 природных условиях также в начале атлантического и в суббореальный период голоцена.

Ключевые слова: Нижнее Притоболье, Андреевская озерная система, Чепкуль 5, жилищные и хозяйственные комплексы, неолит, эпоха раннего металла, керамика, инвентарь

Введение

В контексте формирования и развития раннеолитического и относящегося к эпохе раннего металла (байрыкской культуре) комплексов на территории Притоболья определенный интерес представляют материалы многослойного поселения Чепкуль 5. В переходное время от неолита к эпохе раннего металла в Притоболье гребенчатая орнаментальная традиция (сосновоостровская и шапкульская культуры) сменяется гребенчато-ямочной, сложившейся, на наш взгляд, на более восточных территориях — в Приишимье, Прииртыше и Барабе еще в неолите [Зах, 2009]. Позднее она широко распространяется по территории Западной Сибири, проникая в том числе в Зауралье. Наряду с ней в Притоболье появляются комплексы с ямочно-гребенчатой и ложнотекстильной орнаментацией посуды [Зах, Зими́на, 2018].

Поселение Чепкуль 5 находится на мысовидном выступе песчаной гривы в южной части берега оз. Чепкуль Андреевской озерной системы. Памятник расположен в 6,1 км к северо-востоку от археологического музея-заповедника и в 18–19 км к юго-востоку от г. Тюмени (рис. 1, 1, 2). Открыт в 1988 г. В.М. Каноркиным, в 2007 г. исследовался под руководством С.Н. Скочиной, в результате частично вскрыты постройки эпохи раннего металла и коптяковской культуры [Скочина, 2007, с. 231–234]. В 2008 и 2012 гг. работы продолжены В.А. Захом. Всего за три года исследовано около 850 м² площади поселения. Выявлено 12 построек, из которых шесть (жил. 1, 3, 4, 6–8) связаны с коптяковскими материалами. Наряду с опубликованными коптяковскими комплексами и захоронениями позднебронзового времени [Зах, Илюшина, 2011; Зах, 2012; Зах и др., 2014] исследовано одно жилище (жил. 5) с материалами эпохи раннего неолита, четыре сооружения (соор. 1–4), содержавшие неолитическую и байрыкскую керамику, и одно жилище (жил. 2) с материалами байрыкской культуры (рис. 1, 3). В основном раннеолитическая посуда и керамика эпохи раннего металла сконцентрированы у окончания мыса ближе к краю гривы и приурочены к постройкам. Кроме того, по всей площади раскопов встречались отдельные фрагменты раннеолитической, позднеолитической (сосновоостровской), байрыкской керамики, немногочисленные обломки посуды андреевской культуры эпохи раннего металла, а в западной части раскопа 2012 г. — эпохи средневековья.

В конце бореального — начале атлантического периода голоцена Нижнее Притоболье, включая Андреевскую озерную систему, входило в ареал населения, изготовлявшего раннюю плоскодонную и круглодонную глиняную посуду, орнаментированную отступающей палочкой, прочерченными линиями и оттисками гребенки. Проблемы формирования и развития носителей этих комплексов, охвативших территории от восточных склонов Урала до Барабинской лесостепи и от

* Corresponding author.

Комплексы раннего неолита и байрыкской культуры поселения Чепкуль 5...

Приказымыя до Северного Казахстана, активно обсуждаются исследователями (см., напр.: [Ковалева, Зырянова, 2008, 2010; Зах, 2009; Piezonka et al., 2020; Еньшин, 2021, 2022; Бобров и др., 2012]). Поэтому новые, даже немногочисленные, «локального» характера, материалы привлекают внимание и способны дополнить представления о ранне-неолитическом периоде.

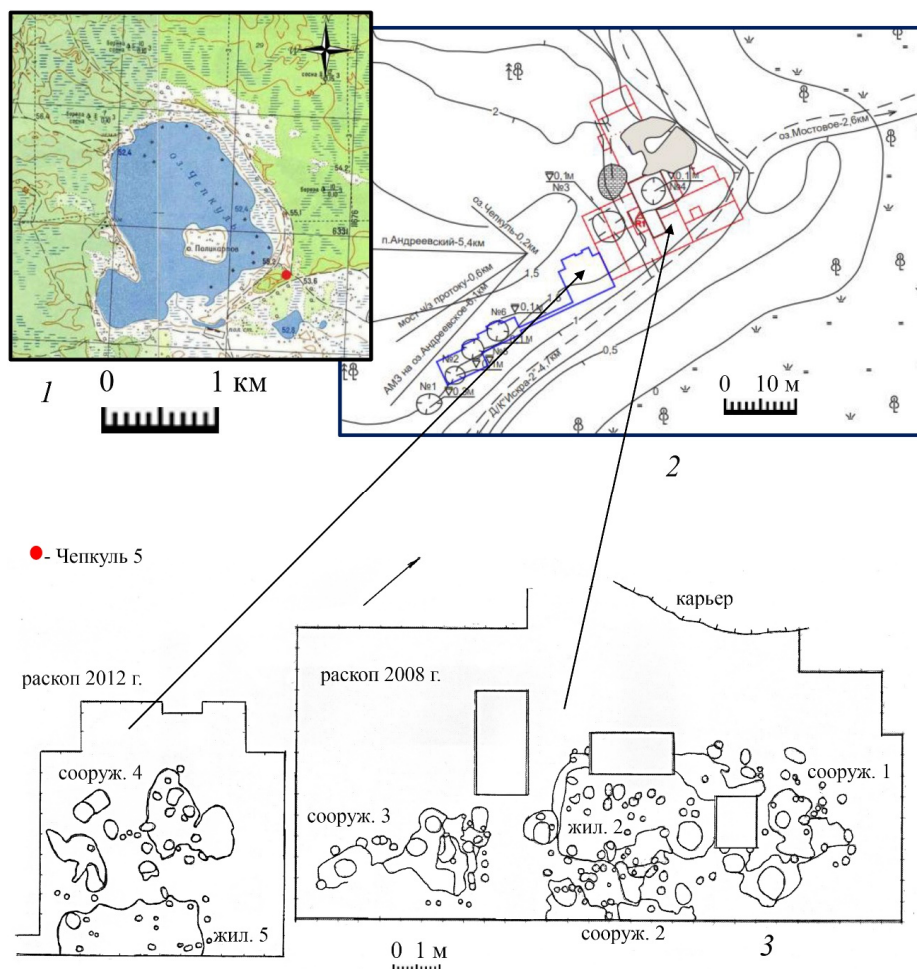

Рис. 1. Расположение (1), план поселения (2) и раскоп (3) с неолитическими (соор. 1–4, жил. 5) и эпохи раннего металла (жил. 2) комплексами поселения Чепкуль 5.
Fig. 1. Location (1), plan of the settlement (2) and excavation (3) with Neolithic (construction 1–4, housing 5) and Early Metal Age (housing 2) complexes of the Chepkul 5 settlement.

Полученные на поселении Чепкуль 5 материалы эпохи раннего металла могут внести вклад в разработку вопросов, касающихся генезиса домостроительной и хозяйственной деятельности носителей байрыкской культуры.

Основной целью работы являются анализ и введение в научный оборот ранне-неолитического и байрыкского комплексов поселения Чепкуль 5.

Материалы исследования

В связи с тем что на памятнике проводились целенаправленные исследования поздне-бронзовых комплексов [Зах, Илюшина, 2011; Зах, 2012; Зах и др., 2014], слои которых залегают на более высоком уровне террасы, остатков ранне-неолитического времени, тяготеющих в основном к подошве террасы, обнаружено незначительное количество, а некоторые сооружения, относящиеся к этому времени, исследованы частично.

При многослойном характере поселения Чепкуль 5, с учетом того что культурный слой сложен песчаным грунтом и количество материалов в постройках невелико, нельзя считать его хорошо стратифицированным памятником. Культурную принадлежность сооружений 1–4 однозначно определить трудно (в их заполнении встречена неолитическая и байрыкская керамика),

так же как и соотносить постройки (жил. 5, соор. 1–4) с конкретными типами посуды. Однако предположительно мы связываем сооружения 1–4 с неолитическим периодом: на плане (рис. 1, 3) видно, что байрыкское жилище 2 нарушает порядок расположения построек 1–3, которые (как и постройка 4), таким образом, полагаем, скорее всего, были сооружены раньше.

Ранненеолитический комплекс

К данному комплексу относится частично исследованное жилище 5, скорее всего, подпрямоугольной формы, с отвесными стенками, глубиной 0,2–0,3 м от уровня материка. Котлован заполнен серой супесью. Обнаружено 14 ям, 13 из которых связаны с конструкцией жилища. В заполнении жилища встречены керамика эпохи раннего неолита, близкая по морфологии и орнаментации к боборыкской посуде, ножевидные пластины и сколы. К этому же времени относим и слабо углубленные в грунт сооружения (1–4), внутри и за пределами которых отмечались обширные ямы и столбовые ямки небольшого диаметра, представляющие собой остатки конструкций небольших жилых или хозяйственных построек (рис. 1, 3). Все сооружения близки между собой по форме и площади, находились на одной линии. Размеры постройки 4 около 4×4 м, ямы внутри котлована углублены на 0,3–0,4 м. В заполнении сооружений встречена ранненеолитическая посуда, а также фрагменты керамики с гребенчато-ямочным орнаментом и каменный инвентарь.

Керамика

Неолитический комплекс насчитывает 126 сосудов (по венчикам) горшковидной и баночной форм с круглым и плоским дном. Сосуды разных размеров с диаметром по горловине от 12 до 38 см. На основе специфичных признаков орнаментации мы условно выделили четыре (боборыкский, кошкинский, басьяновский и гребенчатый) типа посуды (табл. 1, рис. 2).

Рис. 2. Керамика эпохи раннего неолита поселения Чепкуль 5: 1, 2, 4 — боборыкский тип; 3, 5, 10, 12 — кошкинский тип; 8, 9, 11 — басьяновский тип; 6, 7 — гребенчатый тип.
Fig. 2. Ceramics of the Early Neolithic settlement of Chepkul 5: 1, 2, 4 — Boborykino type; 3, 5, 10, 12 — Koshkino type; 8, 9, 11 — Basyanovo type; 6, 7 — comb type.

Комплексы раннего неолита и байрыкской культуры поселения Чепкуль 5...

Боборыкинский (32 экз.). Сосуды профилированной и баночной форм, со слегка округлым и плоским венчиком, который в 87,5 % орнаментирован вдавлениями, отступающей палочкой или прочерченными линиями. На одном венчике с внутренней стороны присутствует «длинный» карнизик (рис. 2, 1). Посуда боборыкинского типа в 15,6 % случаев имеет незначительный наплыв с внутренней стороны венчика, в 12,5 % случаев внутренний край орнаментирован. Не орнаментировано 31,2 % сосудов, остальные украшены прочерченными линиями, отступающей палочкой, неглубокими и глубокими ямками округлой формы (рис. 2, 1, 2, 4).

Кошкинский (67 экз.). Круглодонные и плоскодонные сосуды, у которых в 44,7 % случаев орнаментирован край венчика — различными вдавлениями и прочерченной линией. С внутренней стороны венчика у 77,6 % сосудов отмечается небольшой наплыв. В 16,4 % случаях с внутренней стороны имеется орнамент в виде горизонтальных и волнистых прочерченных линий и линий отступающей палочки и неглубоких овальных ямок (рис. 2, 3, 5, 10, 12).

Таблица 1

Орнаментация неолитической керамики поселения Чепкуль 5, кол./%

Table 1

Ornamentation of the Neolithic ceramics of the Chepkul 5 settlement

Орнамент	Тип керамики				Всего
	Боборыкинский	Басьяновский	Кошкинский	Гребенчатый	
Отступающая палочка					
Горизонтальная линия	7/21,9		34/50,7	6/30	47/37,3
Вертикальная линия	4/12,5		7/10,4		11/8,7
Наклонная влево линия			6/8,9	1/5	7/5,5
Наклонная вправо линия	1/3,1		11/16,4	2/10	14/11,1
Волнистая линия	1/3,1	1/14,3	18/26,9	1/5	21/16,6
Ряд наколов		1/14,3	8/11,9	1/5	10/7,9
Гориз. раздвоенная линия		7/100			7/5,5
Волна раздвоенной линией		3/42,8			3/2,3
Прочерченная линия					
Гориз. раздвоенная линия		1/14,3			1/0,7
Горизонтальная линия	2/6,3		4/5,9		6/4,7
Вертикальная линия	2/6,3				2/1,5
Наклонная влево	1/3,1		4/5,9		5/3,9
Наклонная вправо			5/7,5		5/3,9
Гориз. волнистая линия	1/3,1	1/14,3		1/5	3/2,3
Вертикальная волна			1/1,5		1/0,7
Ямки, вдавления, насечки					
Глубокая ямка	3/9,4		1/1,5		4/3,1
Неглубокая ямка	7/21,9		15/22,4	1/5	23/18,2
Ряд вдавлений	1/3,1		3/4,5		4/3,1
Ряд насечек	1/3,1		4/5,9	2/10	7/5,5
Гребенчатый штамп					
Вертикальный ряд				6/30	6/5,5
Горизонтальный ряд				4/20	4/3,1
Гребенчатая «качалка»				2/10	2/1,5
Штамп влево			1/1,5	5/25	6/4,7
Штамп вправо			1/1,5	12/60	13/10,3
Без орнамента					
Без орнамента	10/31,3				10/7,9
Всего	32	7	67	20	126

Басьяновский (7 экз.). Основным критерием являлось наличие орнамента в виде горизонтальной линии и волны, выполненной раздвоенной отступающей палочкой (рис. 2, 8, 9, 11). Такой орнамент является одним из основных при выделении названного типа посуды на Кокшаровском холме в Среднем Зауралье [Шорин и др., 2015].

Гребенчатый (20 экз.). Выделяется на основе присутствия орнаментов в виде отдельных рядов гребенчатого штампа и гребенчатой «качалки», иногда сочетающихся с отступающей палочкой и насечками (рис. 2, 6, 7).

Все вышеописанные типы керамики мы рассматриваем в рамках единого, ранне-неолитического (кошкинского этапа боборыкинской культуры), комплекса в соответствии с нашей трактовкой неолита Тоболо-Ишимья, неоднократно освещенной в литературе (см., напр.: [Зах, 2009, 2020]).

Комплекс эпохи раннего металла (байрыкской культуры)

На поселении почти полностью исследовано байрыкское жилище (жил. 2) (рис. 1, 3), остатки которого позволяют выполнить его условную графическую реконструкцию. Жилище находилось на краю песчаной гривы со стороны, противоположной берегу оз. Чепкуль, выход ориентирован на юго-восток, в сторону обширного займища. При исследовании первоначально остатки жилища фиксировались в виде слоя черной супеси на фоне материка, в центре заполнения отмечалось два прокала круглой и аморфной форм.

Котлован жилища подпрямоугольной формы, площадью около 34 м², стенки наклонные, углублен в материк на 0,2–0,25 м. Обнаружены столбовые ямы по краю внутри котлована и за его пределами, в центральной части сооружения отмечено их скопление. В центральной же части прослежены, вероятно, остатки очага, а в восточной — хозяйственная яма. В заполнении сооружения встречены керамика эпохи раннего металла, представленная гребенчато-ямочным комплексом, а также разнообразный каменный инвентарь и глиняные грузила.

Керамика

Байрыкский керамический комплекс насчитывает 163 сосуда (по венчикам). Посуда круглодонной формы, тонкостенная (толщина стенок в среднем составляет 0,5–0,6 см), с прямым или слегка отогнутым венчиком. В глиняном тесте большого числа горшков визуальнo фиксируются добавления песка, органики и шамота. Край сосудов прямой или скошенный, в 16,6 % случаев волнистый, в 7,7 % случаев «волнистость» образована защипами края венчика. С внутренней стороны венчика на 1,8 % сосудов присутствует небольшое утолщение. Край и внутренняя сторона венчика украшены оттисками гребенчатого штампа (36,2 %), протасенной гребенки (1,8 %), линиями отступающей палочки (2,5 %), насечками (6,1 %) и вдавлениями (8,6 %). Техника нанесения узоров на тулове практически повторяет технику орнаментации венчика: линии отступающей палочки, ряды оттисков гребенчатого штампа, крупных сдвоенных наколов, прочерченных линий и насечек (табл. 2). Иногда орнаментальные пояса разделены горизонтальными рядами ямок (рис. 3, 4) [Ефремов, 2021, с. 81–83].

Таблица 2

Орнаментация керамики эпохи раннего металла поселения Чепкуль 5

Table 2

Ornamentation of ceramics of the Early Metal Age from the Chepkul 5 settlement

Орнамент	Кол-во	%
<i>Отступающая палочка</i>		
Горизонтальная линия отступающей палочки	43	26,4
Вертикальная линия отступающей палочки	3	1,8
Наклонные линии отступающей палочки	19	11,6
Волна отступающей палочкой	1	0,6
Зигзаг отступающей палочки	2	1,2
<i>Крупные наколы</i>		
Горизонтальный ряд крупных сдвоенных наколов	13	7,9
Вертикальный ряд крупных сдвоенных наколов	2	1,2
Наклонные ряды крупных сдвоенных наколов	2	1,2
Прочерченная линия		
Горизонтальная прочерченная линия	3	1,8
Наклонные ряды прочерченных линий	2	1,2
Прочерченный зигзаг	1	0,6
<i>Гребенчатый штамп</i>		
Горизонтальная линия гребенчатого штампа	12	7,4
Сетка из гребенчатых оттисков	5	3
Горизонтальный гребенчатый зигзаг	10	6,1
Вертикальная гребенчатая линия	30	18,4
Наклонные ряды гребенчатого штампа	105	64,4
Отступающая гребенка	10	6,1
Шагающая гребенка	2	1,2
<i>Насечки</i>		
Вертикальная линия насечек	1	0,6
Наклонные линии насечек	6	3,7
<i>«Жемчужины», ямки, геометрические фигуры</i>		
«Жемчужина»	3	1,8
Ряды ямок	137	84
Геометрические фигуры	13	7,9
<i>Всего</i>	163	

Рис. 3. Керамика байрыкской культуры поселения Чепкуль 5.
Fig. 3. Pottery of the Bayryk Culture of the Chepkul 5 settlement.

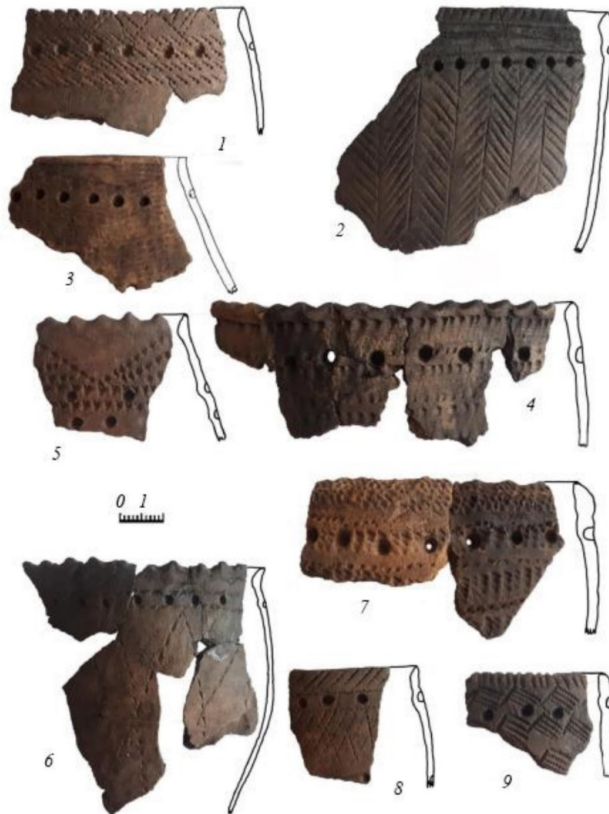

Рис. 4. Керамика байрыкской культуры поселения Чепкуль 5.
Fig. 4. Pottery of the Bayryk Culture of the Chepkul 5 settlement.

Наиболее близкие аналогии данный керамический комплекс Чепкуля 5 находит прежде всего в материалах поселений Нижнего Притоболья — Чечкино 2, Юртобор 3, 21, а также в материалах поселений Приисетья и Курганского Притоболья [Зах, 2009]. Определенное сходство байрыкская посуда имеет с керамикой эпохи раннего металла поселения Мергень 6 [Зах, Волков, 2019].

Каменный инвентарь

Весь каменный комплекс ранних периодов представлен 483 экз. изделий, обломками шлифованных орудий и отщепов из сланцевых и различных кремнистых пород (табл. 3). По уже упомянутым причинам отнести инвентарь однозначно к неолиту либо к эпохе раннего металла сложно, а в большинстве случаев невозможно. Тем не менее, ориентируясь на типологические характеристики некоторых изделий и предпочтения в отношении тех или иных пород камня у населения рассматриваемой и сопредельных территорий (по нашим наблюдениям, в коллекциях неолитических поселений преобладают орудия из светлых кремнистых пород, а в комплексах эпохи раннего металла — крупнозернистые кварциты, кремнистый сланец черного цвета и южноуральская плитчатая яшма различных цветов (см., напр.: [Зах, 2009; Зах, Скочина, 2010])), с некоторой долей вероятности с ранне-неолитическим периодом связываем ряд изделий. Среди них резец, скошенные острия и острия с притупляющей ретушью, геометрический микролит и, вероятно, микропластинки (рис. 5, 12–28), подобные которым встречаются в инвентаре мезолитических и ранне-неолитических комплексов (см., напр.: [Зах, 2009, рис. 24, 25, 55, 76]).

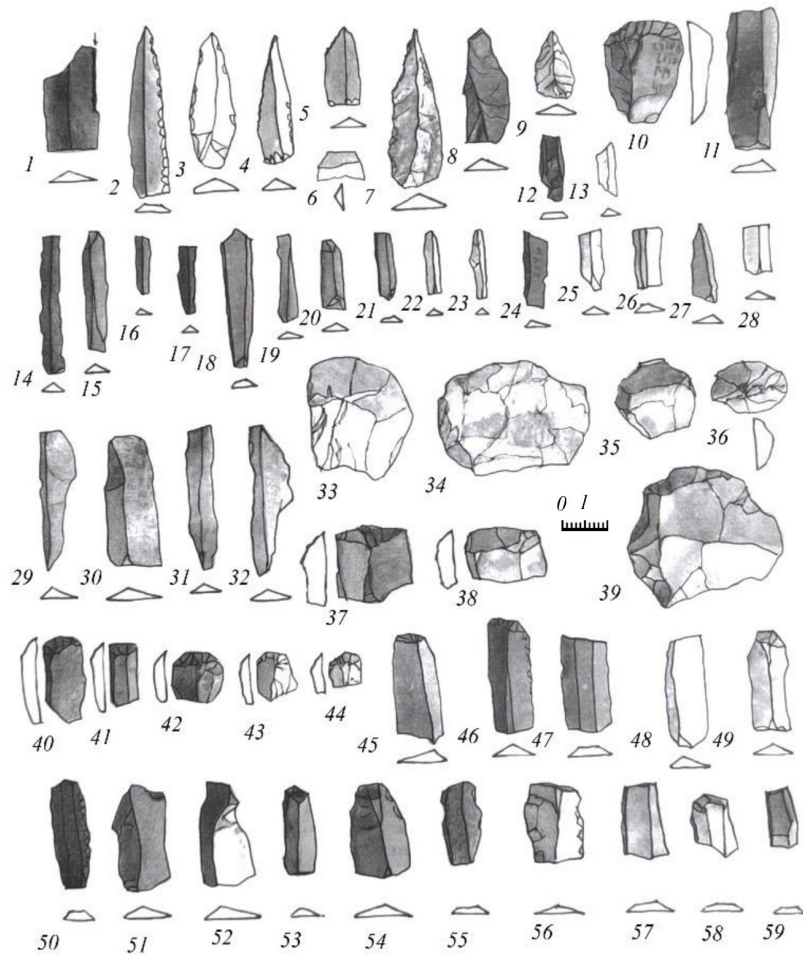

Рис. 5. Каменный инвентарь поселения Чепкуль 5:

1 — резец; 2, 3 — острия; 4, 5, 7, 9 — скошенные острия; 6 — трапеция; 8, 11, 29–32, 45–59 — пластины; 10, 33–44 — скребки; 12–28 — микропластинки.

Fig. 5. Stone implements from the Chepkul 5 settlement:

1 — chisel; 2, 3 — points; 4, 5, 7, 9 — oblique points; 6 — trapezoid; 8, 11, 29–32, 45–59 — plates; 10, 33–44 — scrapers; 12–28 — microplates.

Каменный инвентарь поселения Чепкуль 5

Stone inventory of the Chepkul 5 settlement

№ п/п	Наименование изделия	Кол-во	%
Пластины шириной больше 0,5 см (58 экз.)			
1	Пластины с ретушью	27	5,6
2	Пластины без ретуши	31	6,4
Пластины шириной меньше 0,5 см (24 экз.)			
3	Пластины с ретушью	8	1,6
4	Пластины без ретуши	16	3,3
Изделия			
5	Сколы с нуклеусов	6	1,3
6	Резец	1	0,2
7	Концевые скребки	9	1,9
8	Скребки на отщепах	12	2,5
9	Острия	3	0,6
10	Скошенные острия	4	0,8
11	Трапеции	1	0,2
12	Ретушер	1	0,2
13	Двусторонне обработанные изделия	6	1,3
14	Наконечники и обломки стрел	3	0,6
15	Нож (?)	1	0,2
16	Отщепы	346	71,6
Шлифованные изделия			
17	Шлифовальные плитки	6	1,3
16	Обломок шлифованного наконечника стрелы	1	0,2
17	Орудие со шлифованным краем	1	0,2
Всего		483	100

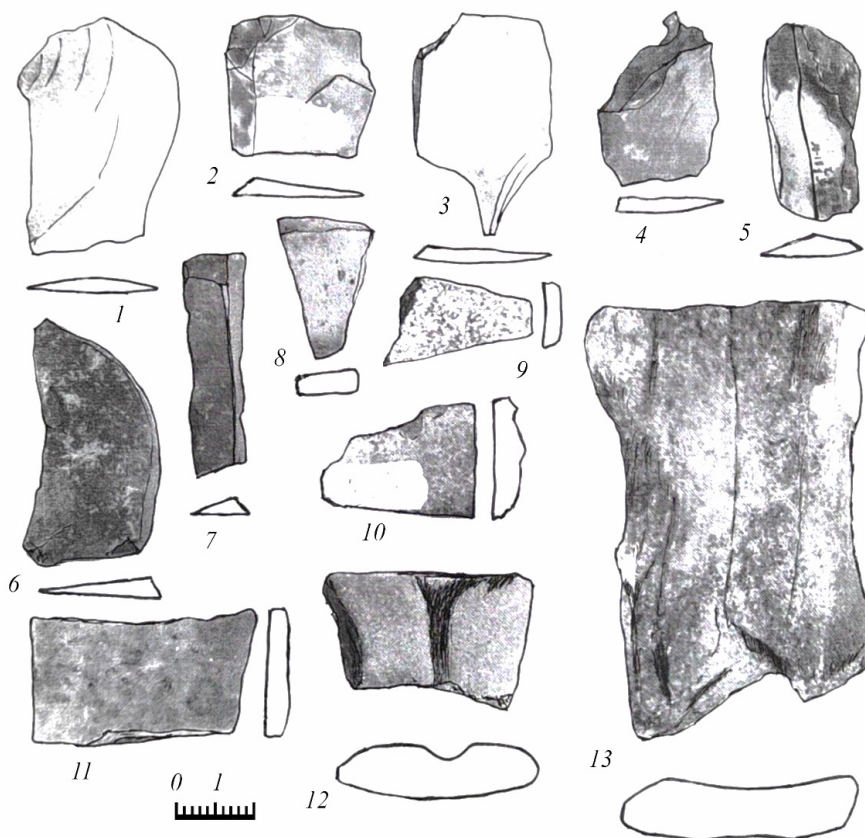

Рис. 6. Каменный инвентарь поселения Чепкуль 5:
 1-7 — пластинчатые и аморфной формы отщепы; 8-13 — обломки шлифовальных плит.
Fig. 6. Stone inventory of the Chepkul 5 settlement:
 1-7 — lamellar and amorphous form of wood chips; 8-13 — fragments of grinding plates.

К каменному инвентарю комплекса эпохи раннего металла поселения Чепкуль 5 можно, вероятно, отнести шлифовальные плитки из серо-зеленого и красноватого сланца (рис. 6, 8–13), а также единичные изделия из черного кремнистого сланца (рис. 7, 25) и полосчатой желто-зеленой южноуральской плитчатой яшмы. Наряду с наконечниками стрел в комплексе представлены пластинчатые и аморфной формы отщепы (рис. 6, 1–7; 7, 1–17, 19, 24) из различных пород камня.

Шлифовальные плитки. Представлены в основном обломками, поверхность зашлифована, на некоторых отмечаются желобки, сформировавшиеся при изготовлении шлифованных орудий и/или их заточке. Встречаются в широком хронологическом диапазоне.

Двусторонне обработанные наконечники стрел. Представлены обломками средней части изделия и двумя насадами (один с небольшой выемкой), все наконечники в сечении овальной формы (рис. 7, 18, 20, 21).

Обломок шлифованного сланцевого наконечника стрелы. Найдена средняя часть изделия, ромбического в сечении (рис. 7, 23). Подобные наконечники встречаются во многих комплексах эпохи раннего металла Зауралья, в частности захоронениях могильника на Большом Андреевском острове [Зах, 2009, рис. 77, 17].

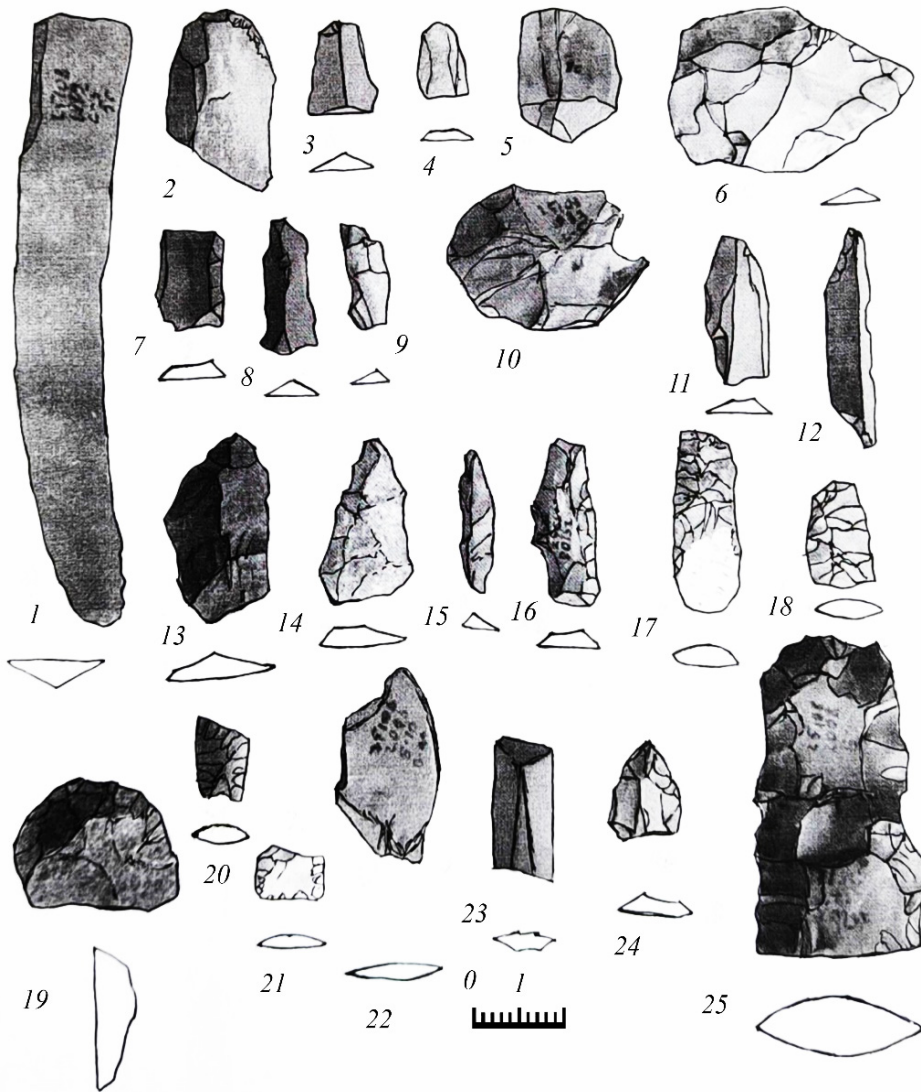

Рис. 7. Каменный инвентарь поселения Чепкуль 5: 1–17, 19, 24 — пластинчатые и аморфной формы отщепы; 18, 20, 21 — обломки двусторонне обработанных наконечников стрел; 23 — обломок шлифованного наконечника стрелы; 25 — изделие из черного кремнистого сланца (обломок ножа?).

Fig. 7. Stone inventory of the Chepkul 5 settlement: 1–17, 19, 24 — lamellar and amorphous forms of flakes; 18, 20, 21 — fragments of double-sided processed arrowheads; 23 — fragment of a polished arrowhead; 25 — item made of black chert (knife fragment?).

Комплексы раннего неолита и байрыкской культуры поселения Чепкуль 5...

Глиняные изделия. К эпохе раннего металла относятся глиняные грузила биконической, сигаровидной форм с подчетыреугольным и подтреугольным сечением, изделия из обломков керамики и, вероятно, обожженный комочек глины с ногтевыми оттисками (рис. 8, табл. 4).

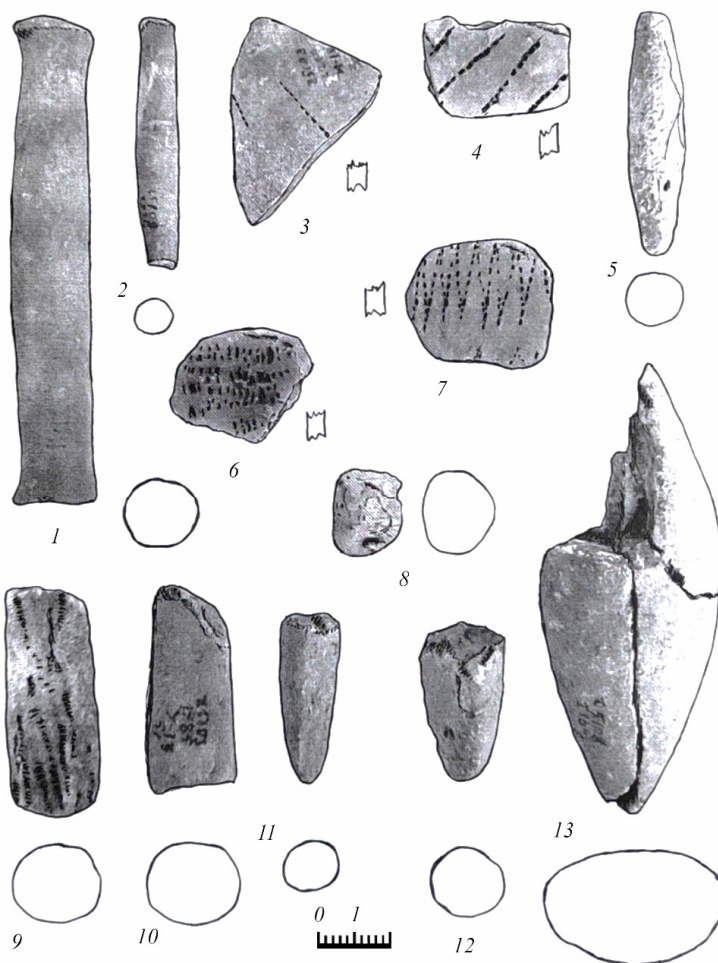

Рис. 8. Глиняный инвентарь байрыкской культуры поселения Чепкуль 5:
1, 2, 5, 9–13 — грузила сигаровидной и биконической формы; 3–7 — керамические изделия;
8 — комочек обожженной глины с оттиском ногтя.

Fig. 8. Clay inventory of the Bayryk Culture of the Chepkul 5 settlement:
1, 2, 5, 9–13 — cigar-shaped and biconical weights; 3–7 — ceramic products; 8 — a lump of baked clay with a nail print.

Таблица 4

Глиняные изделия эпохи раннего металла поселения Чепкуль 5

Table 4

Clay items of the Early Metal Age from the Chepkul 5 settlement

№ п/п	Наименование изделия	Кол-во	%
1	Грузила биконической формы	15	25,4
2	Грузила сигаровидной формы	22	37,3
3	Обломки грузил с круглым сечением	10	16,9
4	Обломки грузил с подпрямоугольным сечением	3	5,1
5	Обломок изделий с подтреугольным сечением	4	6,8
6	Изделия из обломков керамики	4	6,8
7	Комочек глины с ногтевыми вдавлениями	1	1,7
Всего		59	100

Грузила. В комплексе представлены изделия биконической и сигаровидной форм. Они варьируются по форме и весу: биконические — в интервале от 7,9 до 128,4 г, сигаровидные — от 5,7 до 70 г. Если в позднебронзовый и последующий периоды глиняные грузила по весу вну-

шительны и вполне применимы в водной среде — как утяжелители к сетям для ловли рыбы, то изделия эпохи раннего металла в основном более легкие и, на наш взгляд, эффективнее могли использоваться на воздухе, вероятно, в ловушках-загородках (в виде плетеных ячеистых полотен) для загонной охоты на линяющую водоплавающую птицу [Зах, 2022].

Изделия из обломков керамики. Представлены небольшими фрагментами подокруглой и подквадратной форм, края которых залощены. Изготовлены на обломках байрыкской керамики, о чем свидетельствуют толщина, обработка поверхности и сохранившийся орнамент на изделиях. Аналогичные изделия широко встречаются начиная с раннеэнеолитического времени [Зах, 2009, рис. 74, 1], в доандроновский период, в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (см., напр.: [Шаманаев, Зырянова, 1998]).

Обсуждение и результаты

Рассмотренные материалы поселения Чепкуль 5 позволяют дополнить и уточнить данные о природной обстановке, условиях обитания, жизнедеятельности и отчасти — о структуре (включении в раннеэнеолитическое общество групп, изготовлявших разные типы керамики) на поселениях Притоболья в неолите и в эпоху раннего металла.

Приуроченность раннеэнеолитических комплексов к склонам и подошве гривовидной террасы оз. Чепкуль свидетельствует, скорее всего, об относительно аридной климатической обстановке в конце бореального — начале атлантического периода голоцена, во время существования боборыкинской культуры.

Практически на тех же высотных отметках террасы находится жилище байрыкской культуры, что позволяет говорить о сопоставимом уровне обводненности в начале суббореального периода. Низкое относительно уровня воды в водоемах гипсометрическое залегание раннеэнеолитических слоев на поселении Чепкуль 5 согласуется с позицией аналогичных слоев на ряде памятников Притоболья и Приишимья, например ЮАО 12, 18 (VIII пункт), Боборыкино 2, Мергень 6 и др., содержащих комплексы раннего неолита и эпохи раннего металла [Зах, 2009, с. 123]. Так, на поселении Мергень 6 раннеэнеолитический комплекс перекрыт жилищами, содержащими посуду с гребенчато-ямочной орнаментацией, во многом подобную байрыкской посуде. Аналогичная ситуация отмечается на поселении Усть-Суерка 4 [Вохменцев, Яковлева, 2020].

Частично исследованные остатки жилых конструкций раннего неолита и расположенных рядом с ними, вероятно, хозяйственных построек находят аналогии на многих неолитических поселениях Тоболо-Ишимского междуречья. Судя по столбовым ямкам внутри и снаружи котлованов, постройки имели каркасно-столбовую конструкцию, скорее всего, усеченно-пирамидальной формы.

Определенные аналогии раннеэнеолитические материалы поселения Чепкуль 5 находят в комплексах на обширной территории от восточных склонов Урала до Барабы и от Зауралья до Нижней Оби. Сходство отмечается как в формах сосудов и элементах орнаментации, так и в каменном инвентаре: как правило, в данных комплексах присутствуют острия с высокой притупляющей ретушью, скошенные острия на пластинах, геометрические микролиты. Интересно присутствие в инвентаре комплекса Чепкуль 5 пластин шириной менее 0,5 см, которые составляют треть всех пластин. Наличие в каменном инвентаре поселений неолита Среднего Зауралья микролитических материалов Ю.Б. Сериков объясняет смешанностью мезолитических и неолитических слоев [2022, с. 14]. Однако можно предположить и другое, а именно — сосуществование, а затем и смешение традиций носителей мезолитических и неолитических комплексов, если следовать гипотезе, что мигранты, умевшие изготавливать глиняную посуду, проникали в среду населения с мезолитическими традициями изготовления каменных орудий. Исследователи не исключают близкое проживание друг с другом коллективов, «условно, эпохи мезолита, например, поселения Леуши XI» и носителей керамической посуды в бассейне р. Конды [Клементьева, Погодин, 2020].

Вместе с тем, при сходстве форм посуды и элементов орнамента, отмечаются различные представленность и количественное соотношение групп посуды (боборыкинской, кошкинской, сатыгинской, басьяновской, каюковской, барабинской и др.) даже на близко расположенных друг к другу памятниках Тоболо-Ишимья (см., напр.: [Морозов, Стефанов, 1993; Ковалева, Зырянова, 2010; Косинская, 2013; Шевнина, 2019; Мерц, 2011; Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., 2016; Бобров и др., 2012; Хлобыстин, 1993; Шорин и др., 2015; Чаиркина, Дубовцева, 2014; 2016; Сладкова, 2008; Панина и др., 2019; Молодин и др., 2019; Piezonka et al., 2020]).

Подобное разнообразие, нашедшее отражение в ранних материалах, на наш взгляд, можно связывать не только с сосуществованием групп различного населения в ходе и результате миграций в местную среду, например, с юго-западных территорий, но и собственно с формированием раннеолитических социокультурных структур и с процессами саморазвития в среде мигрантов. С этим предположением коррелирует наша догадка о том, что некоторые особенности морфологии и орнаментации (карнизки, валики, гребенка) раннеолитической западно-сибирской керамики являются следствием имитации — переноса конструктивных деталей берестяных емкостей на глиняную посуду при становлении производства керамики на рассматриваемой территории [Зах, 2020]. Материалы поселения Чепкуль 5 в определенной степени иллюстрируют наше понимание процессов, происходящих в раннеолитическое время в Притоболье, — в частности, взаимодействия мигрантов — носителей керамической посуды и аборигенного населения, до того не знавшего керамики и изготовлявшего, скорее всего, посуду из дерева и бересты. Так, показателен венчик с карнизиком, вероятно имитирующим обруч, выступающим более чем на 1 см внутрь сосуда боборыкинско-го типа (рис. 2, 1), а также орнаменты, выполненные гребенчатым штампом, напоминающим шов при соединении берестяных полос. Учитывая наличие карнизиков, небольших наплывов с внутренней стороны сосуда, посуды без орнамента (7,9 %), гребенчатых оттисков в орнаменте (22,5 %), по аналогии с материалами поселений Юртобор 3, Усть-Суерка 4, Мергень 3, 6 [Зах, 1995; Voxменцев, Яковлева, 2020; Зах, Скочина, 2004; Зах, 2009] и согласно нашим представлениям о развитии раннего неолита в Тоболо-Ишимье, полагаем, что неолитические материалы поселения Чепкуль 5 можно отнести к концу боборыкинско-го — началу кошкинского этапа боборыкинско-й культуры и датировать в рамках существования комплексов «плоскодонного неолита» — конца VII — рубежа VI кал. тыс. до н.э.

Судя по выявленной системе расположения ям, жилище 2 эпохи раннего металла Чепкуль 5, содержащее керамику с гребенчато-ямочной и крупнонакольчатой орнаментацией, могло представлять собой полуземлянку с каркасно-столбовой конструкцией и предположительно имело форму усеченной пирамиды, площадью около 40 м². Основной каркас служили опорные столбы, располагавшиеся в центре сооружения и образующие четырехугольник. По периметру с наклоном к центру устанавливались столбы, образующие подпрямоугольник. Каркас подпирался небольшими столбами изнутри жилища, 7 из которых, возможно, были поставлены при ремонте или служили дополнительными подпорками. Обрешетка — скорее всего, это были жерди — крепилась на столбы каркаса жилища. Аналогичным образом, вероятно, формировалась и крыша сооружения. Обрешетка перекрывалась более мелкими конструктивными элементами — ветками, шкурами, камышом и пр. Подобные приемы при строительстве жилищ подробно освещены в литературе (см., напр.: [Берлина, 2009, с. 52; Соколова, 1998]).

Центральные несущие столбы, скорее всего, могли служить основой дымового отверстия для открытого очага, который, как правило, функционировал по принципу камина, т.е. для его максимальной эффективности необходима была зона притока воздуха — возможно, вход в жилище, а отток нагретого воздуха осуществлялся через отверстие в кровле. Высоту конструкции оценить сложно: вероятно, стены жилища располагались под углом в 40–50°, в этом случае высота центральных опорных столбов не превышала 3–3,5 м; подобные параметры оптимальны для жизни человека. Вход располагался в юго-восточной части сооружения. Конструкция имеет аналогии прежде всего в углубленных в землю усеченно-пирамидальных жилищах хантов, сооружавшихся на основе 4–6–8–12 опорных столбов, с вершинами, соединенными квадратной рамой, площадью от 10 до 50 м². На каркас накладывались жерди, палки, солома, и все это засыпалось землей. Вход делали из досок, жилище отапливали очагом открытого типа — чувалом [Соколова, 1998, с. 37]. Мы привели один из возможных вариантов жилых сооружений у носителей байрыкской культуры (рис. 9), домостроительные традиции которых еще должны изучаться.

В заполнении жилища и на межжилищном пространстве обнаружен комплекс керамики с гребенчато-ямочной орнаментацией, небольшое количество каменных и глиняных изделий эпохи раннего металла, датируемых в пределах III тыс. до н.э. Аналогичная посуда была выделена нами на многих поселениях южно-таежных и лесостепных территорий и сопоставима с материалами байрыкских комплексов в Притоболье [Зах, 2009] и с поселения Мергень 6 в Приишимье [Зах, Волков, 2019]. В первую очередь эти комплексы сближает гребенчато-ямочная орнаментальная традиция (ГЯ), которая в неолитическое время на территории Притоболья отсутствовала, но существовала в Приишимье, Прииртышье и Барабе [Зах, 2009]. Этот факт позволяет предположить, что исходными точками миграции носителей посуды с ГЯ в Притоболье стали обозначенные выше территории.

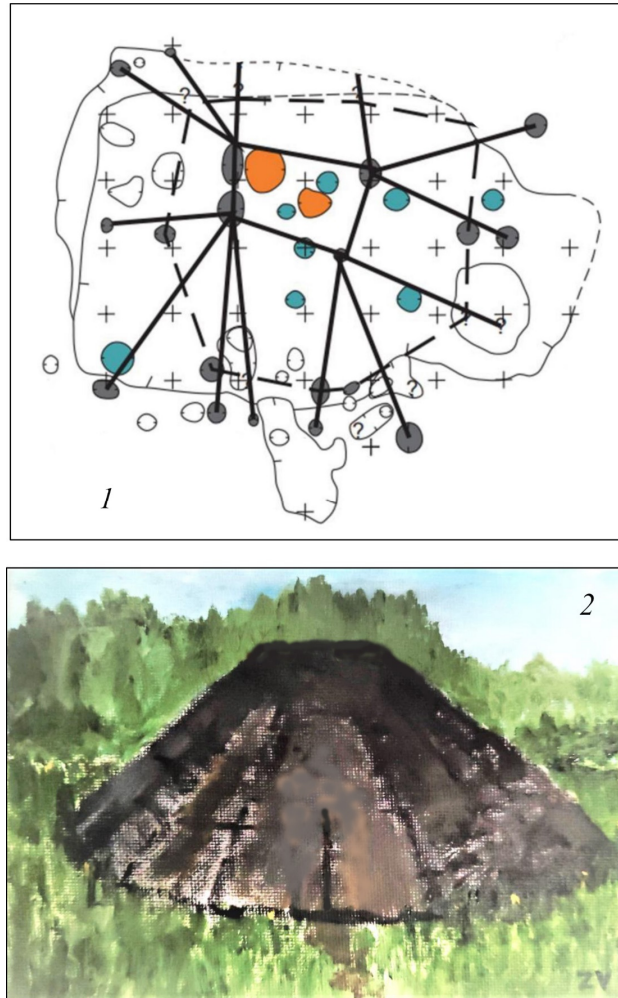

Рис. 9. Графическая реконструкция жилища 2 байрыкской культуры поселения Чепкуль 5.
Fig. 9. Graphic reconstruction of dwelling 2 of the Bairyk Culture of the Chepkul 5 settlement.

Характеризуя гребенчато-ямочную орнаментальную традицию, мы отмечали, что расширение ареала комплексов с ГЯ орнаментом начинается в эпоху раннего металла, когда население с посудой с ГЯ узорами продвигается до Нижнего Прииртышья, Енисея, Нижнего и Среднего Притоболья, бассейна Исети [Зах, 2005]. В этот период на территории Притоболья и, вероятно, частично в западной части Приишимья проживало население шапкульской культуры [Панфилов, 1993], с гребенчатой орнаментацией посуды, в его среду и проникают с востока носители керамики с ГЯ орнаментацией. Результатом смешения этих групп населения явилась байрыкская культура. Материалы поселений Чепкуль 5 и Мерген 6 позволяют оценить сходство и различия в керамических комплексах соответствующих территорий и решить вопрос их культурной принадлежности.

Сравним по содержанию элементов и технике нанесения орнамента керамику эпохи раннего металла с вышеназванных памятников. Ряды ямок на посуде поселений Чепкуль 5 и Мерген 6 составляют 84 и 94,4 % соответственно. Под краем венчика на сосудах Чепкуля 5 одинарных рядов ямок — 73 %, на керамике Мергена 6 — 61,1 %. Два и более рядов ямок на посуде Чепкуля 5 отмечены в 11 % случаев, в комплексе Мергена 6 — в 33,3 % случаев. Прослеживается некоторая тенденция уменьшения количества ямок на посуде Чепкуля 5 в Притоболье по сравнению с Мергеном 6 в Приишимье¹. Это вполне объяснимо тем, что с продвижением на запад население носителей ГЯ орнаментальной традиции взаимодействует с другим населением, в

¹ Ряды ямок на посуде, скорее всего, являлись технологическим приемом скрепления лент при конструировании сосудов.

результате чего происходит трансформация культуры, в том числе орнаментальных традиций. С востока на запад на посуде увеличивается количество горизонтальных линий отступающей палочки: с 14,4 % на Мергене 6 до 26,4 % на Чепкуле 5; зигзагов, выполненных в различных техниках, — с 3,9 до 7,9 %; сетки — с 1,7 до 3,1 %; геометрических фигур — с 3,9 до 7,9 %; горизонтальных рядов крупных наколов — с 0,5 до 7,9 % соответственно. С другой стороны, по сравнению с Мергеном 6 на Чепкуле 5 уменьшается количество горизонтальных линий «шагающей гребенки» — с 2,2 до 1,2 % и горизонтальных линий гребенчатых оттисков — с 13,3 до 7,4 % соответственно [Зах, Волков, 2019].

По гипсометрическому положению поселений — на краю водоемов можно судить о сходных природных условиях в начале неолита и эпоху раннего металла в рассматриваемых регионах. Однако, при всем сходстве в расположении поселений, конструкциях жилищ, керамике с круглодонными формами, орнаментированной в близкой гребенчато-ямочной манере, данные комплексы не равнозначны и относятся к разным культурам: Чепкуль 5 — к байрыкской, а Мерген 6 — к александровскому этапу екатерининской культуры. Так, в инвентаре поселения Мерген 6 отсутствуют глиняные грузила, что, вероятно, свидетельствует о разнице в хозяйственной деятельности населения рассматриваемых поселков. Поселение Мерген 6, расположенное у истока р. Мергеньки из оз. Мерген, находится в системе озеро — протока — река, благоприятной для запорного рыболовства. Андреевская озерная система также благоприятна для ловли рыбы запорами и неводами, а присутствие на поселении Чепкуль 5 глиняных грузил может свидетельствовать о занятии его обитателей, кроме рыболовства, загонной охотой на водоплавающую птицу [Зах, 2022].

Заключение

Материалы раннего неолита и эпохи раннего металла поселения Чепкуль 5 способны дополнить представления о природном окружении и процессах развития неолитического и постнеолитического обществ в Тоболо-Ишимье. Залегание раннеолитических и байрыкских культурных остатков практически на одном гипсометрическом уровне свидетельствует о близких природных условиях в конце бореального — начале атлантического и в суббореальный период. Аналогичная ситуация наблюдается на многих памятниках Притоболья и Приишимья, в том числе на поселении Мерген 6. В основном это многослойные памятники с остатками жилищ и хозяйственных построек раннего неолита и эпохи раннего металла, расположенные на низких уровнях в долинах водоемов. Мерген 6 находится на участке, затопляемом в половодье.

В неолитическом керамическом комплексе поселения Чепкуль 5 и материалах других раннеолитических памятников можно условно выделить группы сосудов, сопоставимые с посудой боборыкского, кошкинского, басьяновского, гребенчатого и других типов, так же как и в комплексе поселения Мерген 6 (см., напр.: [Еньшин, 2021, 2022]). В керамических материалах Тоболо-Ишимья отмечаются некоторые различия: в одних комплексах на венчиках сосудов присутствуют карнизки, в других — валики, в третьих — эти морфологические элементы отсутствуют. На наш взгляд, это является определенным хронологическим показателем. Так, на одном фрагменте венчика с поселения Чепкуль 5 с внутренней стороны отмечается карнизик значительных размеров, но отсутствуют валики, что больше сближает ее с посудой поселения Юртобор 3 [Зах, 1995]. О возможном взаимодействии мигрантов — носителей керамики с аборигенным, имевшим еще мезолитические традиции, населением на Чепкуле 5 дает основание говорить микролитический пластинчатый комплекс. Несовпадения в керамике (например, Чепкуль 5 — карнизки, а Мерген 6 — валики), вероятно, свидетельствуют о разных хронологических позициях поселений. По ¹⁴C-датам (8349–7963 (СОАН-5311) и 6591–6478 (УПИ-559) кал. л. до н.э.)² комплекс поселения Юртобор 3 [Зах, 1995, 2009; Шорин, 2020] можно соотносить с этапом увлажнения и началом подъема кривой сухого периода (8,2–5,5 кал. тыс. л.н.) [Зах, 2021]. Если первая дата уходит в мезолит, то вторая соответствует раннеолитическому времени. Датировать раннеолитические материалы Чепкуля 5 мы склонны несколько позднее комплекса Юртобора 3, в рамках конца боборыкского — начала кошкинского этапа боборыкской культуры.

Сходство геоморфологического положения поселений Чепкуль 5, Усть-Суерка 4, Мерген 6 и других позволяет говорить о существовании сходных природных условий в суббореальный период голоцена в Тоболо-Ишимье. Присутствие глиняных грузил, рисунков на посуде и писа-

² Еще две даты получены по нагару и органике из керамического теста. По поводу их достоверности заметим, что поселение Юртобор 3 исследовалось в 1986 г., а коллекция керамики хранилась в подвале, неоднократно подтапливавшимся.

ницах в материалах культур эпохи раннего металла Зауралья дает основание предположить, что наряду с запорным рыболовством байрыкское население занималось загонной охотой на водоплавающую птицу во время линьки [Зах, 2022]. Восточнее Притоболья глиняные грузила отсутствуют. Этот факт, на наш взгляд, свидетельствует о разной культурной принадлежности притобольских поселений (например, Чепкуль 5), относящихся к байрыкской культуре, и расположенных восточнее (например, Мергень 6), с материалами александровского этапа екатерининской культуры, существующих в рамках одной гребенчато-ямочной общности III тыс. до н.э.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию № 121041600045-8, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берлина С.В. К вопросу о типах жилищ населения раннего железного века западно-сибирской лесостепи (по материалам саргатской культуры) // РА. 2009. № 2. С. 44–56.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Поселение боборыкинской культуры Автодром-2/2 (северо-западные районы Барабинской лесостепи) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 3 (18). С. 4–13.

Васильев И.Б., Выборнов А.А., Глущенко С.А. Поселение Ук 6 в Тюменском Притоболье // Исторические исследования. Самара: Изд-во СамГПУ, 1998. Вып. 2. С. 254–267.

Вохменцев, М.П., Яковлева Е.С. Поселение Усть-Суерка 4. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. 118 с.

Еньшин Д.Н. Неолитический керамический комплекс поселения Мергень 6 в Нижнем Приишимье (группы I и II): Характеристика и интерпретация // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 3 (54). С. 5–19.

Еньшин Д.Н. Керамика эпохи неолита поселения Мергень 6 в Нижнем Приишимье (группы III и IV): Характеристика и интерпретация // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2 (57). С. 17–30.

Ефремов М.И. Керамический комплекс эпохи раннего металла поселения Чепкуль 5 на Андреевском озере // LIII Урало-Поволж. археол. студ. конференция: Материалы всерос. (с междунар. участием) конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Оренбург, 2021. С. 81–83.

Зах В.А. Боборыкинский комплекс поселения Юртобор 3 в Нижнем Притоболье // Древняя и современная культура народов Западной Сибири / Отв. ред. А.П. Зенько. Тюмень: ТюмГУ, 1995. С. 12–28.

Зах В.А. Орнаментальные традиции в Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии, этнографии. 2005. Вып. 6. С. 4–11.

Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.

Зах В.А. Коптяковские погребения на поселении Чепкуль 5 // Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: От артефактов к прочтению прошлого. Томск: Аграф-Пресс, 2012. С. 107–117.

Зах В.А. О некоторых аспектах формирования ранне-неолитической посуды Западной Сибири // Известия Самар. НЦ РАН. Ист. науки. Т. 2. № 4. 2020. С. 102–121.

Зах В.А. Природа и человек эпохи раннего неолита Тоболо-Ишимья // Поволжская археология. 2021. № 3 (37). С. 85–98.

Зах В.А. Образ водоплавающих птиц и глиняные грузила в культурах эпохи раннего металла Зауралья: существует ли связь? // УИВ. 2022. № 2 (75). С. 149–160.

Зах В.А., Волков Е.Н. Керамический комплекс поселка эпохи раннего металла Мергень 6 из Приишимья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 2. С. 5–20.

Зах В.А., Зимина О.Ю. О взаимодействии андреевской и липчинской культур в Нижнем Притоболье (по материалам поселения Велижаны 1) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 2 (41). С. 5–16.

Зах В.А., Илюшина В.В. Позднебронзовый могильник Чепкуль 5 в Нижнем Притоболье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 1 (14). С. 20–29.

Зах В.А., Костомаров В.М., Илюшина В.В., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н., Костомарова Ю.В. Коптяковский комплекс поселения Чепкуль 5 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 36–49.

Зах В.А., Скочина С.Н. Поселение Мергень 3. Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2004. № 4. С. 37–56.

Зах В.А., Скочина С.Н. Каменное сырье комплексов Тоболо-Ишимья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 4–11.

Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Керамика боборыкинского облика с поселений юго-западных районов Алтайского края // Теория и практика археологических исследований. № 2 (14). 2016. С. 7–23.

Клементьева Т.Ю., Погодин А.А. Стратификация керамических комплексов неолита реки Конды // Вестник НГУ. Сер. История и филология. 2020. Т. 19. № 7. С. 216–228.

Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю. Историография и обзор основных памятников кошкинской культуры Среднего Зауралья // ВАУ. 2008. Вып. 25. С. 73–113.

Комплексы раннего неолита и байрыкской культуры поселения Чепкуль 5...

- Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю.* Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург: Учеб. книга, 2010. 308 с.
- Косинская Л.Л.* Неолит Надым-Пуровского водораздела: Источники и проблема-тика // Вестник ТГУ. История. 2013. № 3 (23). С. 240–245.
- Мерц В.К.* Боборыкинский комплекс поселения Борлы (Северо-Восточный Казахстан) // Труды III (XIX) Всерос. археол. съезда. СПб.; Вел. Новгород: ИИМК РАН, 2011. Т. I. С. 297–301.
- Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Ненахов Д.А., Пархомчук Е.В., Райнгольд С., Петрожицкий А.В., Пархомчук В.В., Растигеев С.А.* Новые данные по хронологии объектов барабинской неолитической культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. Т. 25. С. 157–166. <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2019.25.157-166>
- Морозов В.М., Стефанов В.И.* Амня 1 — древнейшее городище Северной Евразии? // ВАУ. 1993. Вып. 21. С. 143–170.
- Панина С.Н., Пиецонка Х., Хартц З., Тербергер Т.* Жертвенное место с керамикой сатыгинского типа эпохи неолита на Усть-Вагильском холме (Средний Урал, Россия) // V Сев. археол. конгресс: Тез. докл. Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2019. С. 118–121.
- Панфилов А.Н.* Многослойное поселение Серебрянка 1 в Нижнем Приишимье: (Итоги полевых исследований). Препринт. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1991. 80 с.
- Сериков Ю.Б.* К вопросу о хронологической принадлежности микролитических комплексов Кокшаровского Холма и Второго Поселка 1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 1 (56). С. 5–17.
- Скочина С.Н.* Результаты раскопок многослойного поселения Чепкуль 5: (Предварительное сообщение) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2007. № 8. С. 231–234.
- Сладкова Л.Н.* Чертова Гора — неолитический памятник в бассейне Конды // ВАУ. 2008. Вып. 25. С. 147–158.
- Соколова З.П.* Жилище народов Сибири: (Опыт типологии). М., 1998.
- Хлобыстин Л.П.* Сатыгинский тип керамики Западной Сибири // AD POLUS: Археологические изыскания. СПб.: Фарн, 1993. Вып. 10. С. 29–35.
- Чаиркина Н.М., Дубовцева Е.Н.* Керамические комплексы эпохи неолита поселения Нижнее озеро III // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 1 (24). С. 4–13.
- Чаиркина Н.М., Дубовцева Е.Н.* Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее озеро III // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 1 (32). С. 19–31.
- Шаманаев А.В., Зырянова С.Ю.* Вторичное использование фрагментов керамики населением ташковской культуры // ВАУ. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1998. Вып. 23. С. 196–204.
- Шевнина И.В.* Керамика эпохи неолита Тургайского прогиба: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2019. 33 с.
- Шорин А.Ф.* Плоскодонная посуда эпохи неолита Зауралья и Западной Сибири: История формирования основных концепций ее изучения // Вестник НГУ. Сер. История и филология. 2020. Т. 19, № 7. С. 125–138.
- Шорин А.Ф., Вилисов Е.В., Шорина А.А.* Басьяновский археологический комплекс эпохи позднего неолита: основания выделения // РА. 2015. № 1. С. 5–18.
- Piezonka H., Kosinskaya L., Dubovtseva E., Chemyakin Y., Enshin D., Hartz S., Kovaleva V., Panina S., Savchenko S., Skochina S., Terberger T., Zakh V., Zhilin M., Zykov A.* The emergence of hunter-gatherer pottery in the Urals and West Siberia: New dating and stable isotope evidence // Journal of Archaeological Science. 2020. No. 116. P. 1–19. <https://doi.org/10.1016/j.jas.2020.105100>

Zakh V.A. *, Efremov M.I.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Cherishhevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation
E-mail: viczakh@mail.ru (Zakh V.A.); taksa3000@gmail.ru (Efremov M.I.)

The Neolithic and Early Metal complexes of the Chepkul 5 settlement in the North of the Andreevskaya Lake System

The problems of development of the early Neolithic and Early Metal Age complexes in the Tobol-Ishim interfluvium are still insufficiently studied. A certain understanding of the cultural and historical processes that took place during these periods can be based on the materials of the multi-layered settlement of Chepkul 5, located on the territory of the Andreevskaya lake system near the city of Tyumen. The purpose of this work is to introduce into scientific discourse the research materials of the early Neolithic and Bayryk Culture complexes. Within the Neolithic pottery complex of Chepkul 5, it is possible to conditionally distinguish groups of vessels comparable to the ware of the Boborykino, Koshkino, Basyanovo and comb types, which find similarities in the vast territory from the eastern slopes of the Urals to the Baraba forest-steppe, and from the Lower Ob River to the steppes of

* Corresponding author.

Kazakhstan. Stone tools of such complexes, including Chepkul 5, contain points with high steep retouch, oblique points on blades, and geometric microliths. The presence of lips (overhangs) on the rims on the inside of the vessels, and certain other characteristics of ceramics, bring the analysed complex closer to the ware of the Boborykino Culture of the Yurtobor 3 settlement [Zakh, 1995]. Considering the date from charcoal from the settlement of Yurtobor 3 — 6591–6478 cal BC (UPI-559) [Zakh, 1995, 2009] — the time of existence of the settlement Chepkul 5 in the early Neolithic can be correlated with the end of the humid stage and the beginning of the dry period (8.2–5.5 cal ka BP) [Zach, 2021]. According to the location of the pits in the trench of the Early Metal Period dwelling 2 of Chepkul 5, which contained pottery with comb-pit and large-stroke ornamentation, the building can be reconstructed as a semi-dugout with a pillar-frame structure, with an area of about 40 m². Similar structures, ware, stone and clay sinkers and other items belong to the Bayryk Culture, are dated to the 3rd mil. BC and can be considered together with the Ishim complexes of the Alexandrovo stage of the Ekaterinino Cultures within the comb-pit community of the 3rd mil. BC. However, the complexes of the Tobol and Ishim regions belong to different cultures, as evidenced by the complete absence of clay sinkers in the Ishim region and in the territories to the east. The presence of the latter, as well as drawings on dishes and petroglyphs in the Early Metal Period cultures of Trans-Urals, suggests that the population of the Tobol region was engaged in drive hunting for waterfowl during molting [Zakh, 2022], which could not but affect its cultural specificity.

Keywords: Lower Tobol region, Andreevskaya lake system, Chepkul 5, housing and household complexes, Neolithic, Early Metal Age, pottery, inventory.

REFERENCES

- Berlina, S.V. (2009). To the Question of the Types of Dwellings of the Population of the Early Iron Age in the West Siberian Forest-Steppe: (Based on the Materials of the Sargat Culture). *Rossiyskaya arkhologiya*, (2), 44–56. (Rus.).
- Bobrov, V.V., Marochkin, A.G., Iurakova, A.Iu. (2012). Settlement of the Boborykino culture Autodrom-2/2 (north-western regions of the Baraba forest-steppe). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 18(3), 4–13. (Rus.).
- Chairkina, N.M., Dubovtseva, E.N. (2014). Neolithic ceramic complexes of the Lower Lake III settlement. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 24(1), 4–13. (Rus.).
- Chairkina, N.M., Dubovtseva, E.N. (2016). Pottery of the Satyginsky type of the Lower Lake III settlement. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 32(1), 19–31. (Rus.).
- Efremov, M.I. (2021). Керамический комплекс эпохи раннего металла поселения Чепкуль 5 на Андреевском озере. In: *LIII Uralo-Povolzhskaya arkhologicheskaya studencheskaya konferentsiya: Materialy vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchennykh*. Orenburg, 81–83. (Rus.).
- En'shin, D.N. (2021). Neolithic ceramic complex of the Mergen 6 settlement in the Lower Ishim region (groups I and II): Characteristics and interpretation. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 54(3), 5–19. (Rus.).
- En'shin, D.N. (2022). Neolithic ceramics from the settlement of Mergen 6 in the Lower Ishim region (groups III and IV): Characteristics and interpretation. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 57(2), 17–30. (Rus.).
- Khlobystin, L.P. (1993). Satyginsky type of ceramics of Western Siberia. In: *AD POLUS: Arkheologicheskie izyskaniia. Vyp. 10*. St. Petersburg: Farn, 29–35. (Rus.).
- Kiriushin, K.Iu., Iu.F. (2016). Pottery of Boborykino appearance from the settlements of the southwestern regions of the Altai Territory. *Teoriia i praktika arkhologicheskikh issledovaniy*, 14(2), 7–23. (Rus.).
- Klement'yeva, T.Yu., Pogodin, A.A. (2020). Stratification of Neolithic ceramic assemblages of the Konda River. *Vestnik NGU. Seriya Istoriya i filologiya*, 19(7), 216–228. (Rus.).
- Kosinskaya, L.L. (2013). Neolithic of the Nadym-Purovsky watershed: Sources and problems. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*, 23(3), 240–245. (Rus.).
- Kovaleva, V.T., Zyrianova, S.Iu. (2008). Historiography and review of the main monuments of the Koshkino culture in the Middle Trans-Urals. *Voprosy arkhologii Urala*, (25), 73–113. (Rus.).
- Kovaleva, V.T., Zyrianova, S.Iu. (2010). *Neolithic of the Middle Trans-Urals: Boborykino culture*. Ekaterinburg: Uchebnaya kniga. (Rus.).
- Merts, V.K. (2011). Boborykinsky complex of Borly settlement. In: *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkhologicheskogo s"ezda. T. I*. St. Petersburg; Velikii Novgorod: IIMK RAN, 297–301. (Rus.).
- Molodin, V.I., Myl'nikova, L.N., Nesterova, M.S. Kobeleva, L.S., Nenakhov, D.A., Parkhomchuk, E.V., Rainkol'd, S., Petrozhitskii, A.V., Parkhomchuk, V.V., Rastigeev, S.A. (2019). New data on the chronology of objects of the Baraba Neolithic culture. In: *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii. T. 25*. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 157–166. (Rus.).
- Morozov, V.M., Stefanov, V.I. (1993). Amnya 1 — the most ancient settlement of Northern Eurasia. *Voprosy arkhologii Urala*, (21), 143–170. (Rus.).
- Panfilov, A.N. (1991). *Serebryanka 1 multi-layered settlement in the Lower Ishim region: (Results of field research)*. Tiumen': Izd-vo TiumGU. (Rus.).
- Panina, S.N., Pietsonka, Kh., Khartts, Z., Terberger, T. (2019). Sacrificial site with ceramics of the Satyginsky type of the Neolithic era on the Ust-Vagil'sky hill (Middle Urals, Russia). In: *V Severnyi arkhologicheskii kongress: Tezisy dokladov*. Khanty-Mansiisk; Ekaterinburg, 118–121. (Rus.).
- Piezonka, H., Kosinskaya, L., Dubovtseva, E., Chemyakin, Y., Enshin, D., Hartz, S., Kovaleva, V., Panina, S., Savchenko, S., Skochina, S., Terberger, T., Zakh, V., Zhilin, M., Zykov, A. (2020). The emergence of hunter-

gatherer pottery in the Urals and West Siberia: New dating and stable isotope evidence. *Journal of Archaeological Science*, (116), 1–19. [https://doi.org/ 10.1016/j.jas.2020.105100](https://doi.org/10.1016/j.jas.2020.105100)

Serikov, Iu.B. (2022). On the question of the chronological affiliation of the microlithic complexes of Koksharovskiy Kholm and Vtoroi Poselok 1. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 56(1), 5–17. (Rus.).

Shamanayev, A.V., Zyryanova, S.Yu. (1998). Secondary use of ceramic fragments by the population of the Tashkovo culture. *Voprosy arkheologii Urala*, (23), 196–204. (Rus.).

Shevnina, I.V. (2019). *Neolithic ceramics of the Turgai trough: Abstract dis. ... Cand. of History*. Kemerovo. (Rus.).

Shorin, A.F. (2020). Flat-bottomed Neolithic pottery of the Trans-Urals and Western Siberia: The history of the formation of the main concepts of its study. *Vestnik NGU. Seriya Istoriya i filologiya*, 19(7), 125–138. (Rus.).

Shorin, A.F., Vilisov, E.V., Shorina, A.A. (2015). Basyanovsky archaeological complex of the late Neolithic: Reasons for the selection. *Rossiyskaya arkheologiya*, (1), 5–18. (Rus.).

Skochina, S.N. (2007). Results of the excavation of the multi-layered settlement Chepkul 5: (Preliminary report). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (8), 231–234. (Rus.).

Sladkova, L.N. (2008). Devil's Mountain — a Neolithic monument in the Konda basin. *Voprosy arkheologii Urala*, (25), 147–158. (Rus.).

Sokolova, Z.P. (1998). *Dwelling of the peoples of Siberia: (Experience of typology)*. Moscow. (Rus.).

Vasil'yev, I.B., Vybornov, A.A., Glushchenko, S.A. (1998). Settlement Uk 6 in the Tyumen Tobol region. In: *Istoricheskiye issledovaniya*, (2), 254–267. (Rus.).

Vokhmentsev, M.P., Iakovleva, E.S. (2020). *Settlement of Ust-Suerka 4*. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta. (Rus.).

Zakh, V.A. (1995). Boborykinsky complex of the Yurtobor 3 settlement in the Lower Tobol region. In: *Drevniya i sovremennaya kul'tura narodov Zapadnoi Sibiri*. Tyumen: TiumGU, 12–28. (Rus.).

Zakh, V.A. (2005). Ornamental traditions in Western Siberia. *Vestnik arheologii, antropologii, etnografii*, (6), 4–11. (Rus.).

Zakh, V.A. (2009). *Chronostratigraphy of the Neolithic and Early Metal of the forest Tobol-Ishim basin*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Zakh, V.A. (2012). Kopt'yakovskiy burials at the settlement of Chepkul 5. In: *Arkheologo-etnograficheskiye issledovaniya Severnoi Evrazii: Ot artefaktov k prochteniiu proshlogo*. Tomsk: Agraf-Press, 107–117. (Rus.).

Zakh, V.A. (2020). On Some Aspects of the Formation of Early Neolithic Ware in Western Siberia. In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Istoricheskiye nauki*, 2(4), 102–121. (Rus.).

Zakh, V.A. (2021). Nature and Man of the Early Neolithic of the Tobol-Ishim interfluvium. *Povolzhskaya arkheologiya*, 37(3), 85–98. (Rus.).

Zakh, V.A. (2022). The image of waterfowl and clay sinkers in the cultures of the Early Metal Age of the Trans-Urals: is there a connection? *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 75(2), 149–160. (Rus.).

Zakh, V.A., Iliushina, V.V. (2011). Late Bronze burial ground Chepkul 5 in the Lower Tobol region. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 14(1), 20–29. (Rus.).

Zakh, V.A., Kostomarov, V.M., Iliushina, V.V., Riabogina, N.E., Ivanov, S.N., Kostomarova, Iu.V. (2014). Kopt'yakovskiy complex of settlement Chepkul 5. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 24(1), 36–49. (Rus.).

Zakh V.A., Skochina S.N. (2004). Settlement Mergen 3. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 37–56. (Rus.).

Zakh, V.A., Skochina, S.N. (2010). Stone raw materials of Tobolo-Ishimya complexes. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 13(2), 4–11. (Rus.).

Zakh, V.A., Volkov, E.N. (2019). Ceramic complex of the village Mergen 6 of the Early Metal Age from the Ishim region. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (2), 5–20. (Rus.).

Zakh, V.A., Zimina, O.Yu. (2018). On the interaction of Andreevskaya and Lipchinskaya cultures in the Lower Tobol region (based on the materials of the Velizhany 1 settlement). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 41(2), 5–16. (Rus.).

Зах В.А., <https://orcid.org/0000-0002-3635-5933>

Ефремов М.И., <https://orcid.org/0000-0002-3623-121X>

Сведения об авторах:

Зах Виктор Алексеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, ТюмНЦ СО РАН, г. Тюмень.

Ефремов Максим Игоревич, инженер, ТюмНЦ СО РАН, г. Тюмень.

About the authors:

Zakh Victor A., Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

Efremov Maxim I., Engineer, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 27.02.2023

Article is published: 15.06.2023